

Пролог: Перемены в судьбе Мальчика-Который-Выжил.

Мистер и миссис Дурсли из дома номер четыре по Прайвет-драйв с гордостью заявляли, что они совершенно нормальные люди, спасибо вам большое. Они были последними людьми, от которых можно было ожидать участия в чем-то странном или таинственном, потому что они просто не занимались такой ерундой.

У Дурслей было все, что они когда-либо хотели, но у них также был секрет, и больше всего они боялись, что кто-то его узнает. Они не думали, что смогут вынести, если кто-то узнает о Поттерах.

Миссис Поттер была сестрой миссис Дурслей, но они не виделись уже несколько лет; на самом деле миссис Дурслей делала вид, что у нее вообще нет сестры, потому что ее сестра и ее никчемный муж были настолько не похожи на Дурслей, насколько это вообще возможно. Дурсли с содроганием думали о том, что скажут соседи, если на улице появятся Поттеры. Дурсли знали, что у Поттеров тоже есть маленький сын, примерно такого же возраста, как и их собственный, но никогда его не видели. Этот мальчик был еще одной веской причиной держать Поттеров подальше: они не хотели, чтобы их собственный сын, Дадли, смешивался с таким ребенком.

Когда мистер Дурсли проснулся в очередное тусклое, серое утро среды, началась наша история. Мистер Дурсли, крупный, мускулистый мужчина, почти без шеи, но с очень большими усами, не знал, почему он проснулся так рано, пока не услышал стук в дверь и звонок в дверь, что его расстроило, ведь вставать было еще рано, а он решил сегодня хорошенько поваляться, не приступая к работе до полудня.

Разозлившись, он выскочил из постели, надел тапочки и некоторое время возился с халатом, прежде чем спуститься по лестнице, с горящими глазами и в гневе.

"Да что же это такое?!" крикнул он, открыв дверь и увидев стоящего там молочника, который выглядел немного удивленным и шокированным. "Да, вы доставляете молоко. Мне не нужно его собирать!" заявил мистер Дурсли, собираясь выхватить бутылку из рук мужчины и закрыть дверь, пока молочник не заговорил.

"Там ребенок!" заявил молочник.

"Ребенок? Какой ребенок?!" Мистер Дурсли огляделся по сторонам, пока молочник не указал вниз, на корзину у порога. В корзине лежал маленький ребенок, плотно завернутый в толстые одеяла, чтобы уберечься от осенней прохлады. Более того, вид этого ребенка поверг мистера Дурслей в шок и заставил замолчать.

"Верно?" Миссис Дурсли появилась позади мужа, ее светлые волосы развевались в бигуди, она была полной противоположностью своему мужу со стройной фигурой и слишком большой шеей. Ее глаза проследили за молчаливым мужем и озадаченным молочником до свертка на пороге.

Если соседей и не разбудил шум, с которым молочник стучал в дверь дома номер четыре по Прайвет-драйв, то они точно проснулись от крика, вырвавшегося изо рта миссис Дурслей. Мистер Дурсли, быстро сообразив, что к чему, заглушил крик, сунул бутылку с молоком в руку жены, схватил ребенка с корзинкой и шлепнул молочнику по лицу дверью.

Проводив жену на кухню, мистер Дурсли поставил корзину на чистый стол и наполнил чайник, почти машинально решая, что делать и кто этот ребенок, но тут миссис Дурсли наконец заговорила, заставив его обернуться. Она сидела за столом, не обращая внимания на корзину, но держа в руках письмо. Мистер Дурсли заметил тонкий почерк и задумался, что в нем написано, но его жена подтвердила все двумя словами.

"Это он", - пробормотала миссис Дурсли.

"Кто?" Мистер Дурслей сделал паузу, с ужасом ожидая следующих слов жены.

"Гарри Поттер", - сказала она. "Сын моей сестры...", - она перечитывала письмо, пока мистер Дурсли оставался на месте.

"Так это объясняет вчерашнюю нелепость", - огрызнулся мистер Дурсли, которого раздражали совы среди бела дня и люди в странной одежде, с которыми он столкнулся вчера во время работы.

"Лили мертва, - продолжала миссис Дурсли, не обращая внимания на слова мужа. "Как и ее проклятый муж... О боже. Их убил он..."

"Кто?" Мистер Дурсли, казалось, растерялся от такого заявления.

"Он!" повторила миссис Дурсли. "Повелитель уродов. Лорд Волд..."

"Лорд?!" Мистер Дурсли не дал жене закончить фразу. "Я даже не знал, что у них есть такие титулы. А как же ребенок? Они рассчитывают, что мы оставим его себе?" Его мысль подтвердил небольшой кивок жены. "Проклятье. Ну, мы его не возьмем", - он был твердо уверен в этом - он не позволит этому мальчику заразить своими странностями своего собственного сына, который мог проспать все, что угодно, но был таким же избалованным, как и его большой отец. "Мы отдадим мальчика в приют".

Миссис Дурсли сделала паузу, взглянув на мальчика в корзине. Она не хотела оставлять его у себя, как и ее муж, но когда-то она любила свою сестру, и какая-то часть ее души, в чем она никогда не призналась бы мужу, была опечалена тем, что Лили умерла. А это был сын Лили, ее родная плоть и кровь.

"Верно, - заговорила миссис Дурсли, ее голос едва превышал шепот. "Мы не можем просто бросить такого... уродца, как он, в приют". Пока она говорила, она перечитала письмо, заметив,

что в нем упоминаются какие-то кровные узы, связь с Лили, и тут ей пришла в голову одна мысль. "Я когда-нибудь рассказывала вам о своем кузене Тимоти?"

"Ты никогда даже не упоминала о кузене, - мистер Дурсли сделал паузу, - ты не часто говоришь о своей семье", - он никогда не затрагивал эту тему, считая, что оба ее родителя умерли молодыми, а сестра была тем, кем она была. Он не знал о большой семье своей жены.

"Он сын брата моего отца, - подтвердила миссис Дурсли. "Они переехали в Америку, когда мы были совсем маленькими. Насколько я знаю, Тимоти тоже один из них", - подтвердила Петуния. "Они с Лили так обрадовались, когда узнали, что оба - уроды. Тим до сих пор живет в Америке. Насколько я знаю, он женился на одной из своих сородичей и завел собственную семью".

"Вы хотите бросить мальчика вместе со своей кузиной?" осведомился мистер Дурсли.

<http://tl.rulate.ru/book/102621/3557916>